

ОТЗЫВ

*официального оппонента о диссертации Николаевой Аллы Александровны
«Экфрасис в поэтической практике имажинистов
(В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Есенин)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – русская литература*

Диссертационное исследование Марины Владимировны Новиковой представляет собой разработку монографической темы и посвящено изучению экфрасиса как особого художественного приема в поэтическом творчестве поэтов-имажинистов.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений и обусловлена растущим интересом к имажинистскому эксперименту как в литературной науке, так и в художественной практике начала XXI века.

Научная новизна работы также безусловна: диссертация является первым исследованием, посвященным специфике музыкального, танцевального и визуального экфрасиса в поэтических произведениях имажинистов В. Шершеневича, А. Мариенгофа, С. Есенина.

М.В. Новикова четко формулирует *цель* и приоритетные *задачи* исследования, решению которых способствует применение различных методов, в том числе культурно-исторического, сравнительного и системного.

Достоверность полученных результатов также не вызывает сомнений, поскольку включает анализ не только художественных текстов поэтов-имажинистов, но и критических оценок творчества В. Шершеневича, А. Мариенгофа, С. Есенина исследователями различных эпох и стран.

Четкая *структура* диссертации, продуманность ее композиции в полной мере отражает логику рассмотрения материала, подчинена общим принципам и содержанию работы. Причем оптимальной представляется структура как диссертации в целом, так и отдельных ее глав. Содержание

определенного параграфа логично вытекает из предшествующего материала и предопределяет появление следующей части.

Диссертационное исследование М.В. Новиковой объемом в 231 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, где подводятся итоги и четко формулируются выводы работы, и обширного списка использованной литературы, включающего 227 наименований.

Библиографию следует выделить особо, так как она представляет собой самостоятельный научный интерес. Библиографический перечень свидетельствует о серьезной и тщательной проработке научных трудов, посвященных экфрасису, работ по истории и теории литературы в целом и имажинизма в частности, исследований по творчеству отдельных авторов и др. Диссертант опирается на весьма солидную теоретическую базу, представленную в изысканиях не только отечественных, но и зарубежных исследователей литературной теории и практики имажинизма. Это свидетельствует о том, что в основу диссертации лег обширный материал, и М.В. Новикова тщательно освоила значительный пласт критических и литературоведческих работ.

Опора на солидную теоретико-методологическую базу помогла диссидентанту сформировать объективные критерии анализа зачастую малоизученного литературного материала и прийти к интересным наблюдениям и содержательным выводам.

Во *Введении* диссидентантом сформулированы цели и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, обозначена степень научной разработанности проблемы, отмечены ее малоизученные аспекты. Особо следует подчеркнуть пристальное внимание диссидентанки к сложным теоретическим вопросам относительно понятия «экфрасис» и аккуратность обращения М.В. Новиковой с терминологическим аппаратом, что создало основательную общетеоретическую базу, которая обеспечивает научность и достоверность исследовательских подходов.

В *первой главе* («Музыкальный экфрасис в творчестве имажинистов»)

диссертант успешно доказывает несоответствие теоретических работ имажинистов, где проповедовалась «дифференциация искусств», с творческой практикой поэтов. М.В. Новикова выделяет две основные составляющие, создающие музыкальные экфрасисы в произведениях имажинистов, – упоминания музыкальных инструментов и процесса исполнения песен. При этом удачно проанализированы диссертантом и биографические документы, где поэты выражают свое отношение к музыке.

Во второй главе («Танцевальный экфрасис в поэзии имажинистов») основой анализа произведений явилась идея синтеза искусств, на которую опирались в своем творчестве В. Шершеневич, А. Мариенгоф и С. Есенин.

В разделе 2.1 «Танцевальный экфрасис в творчестве В. Шершеневича» диссиденту удалось, на наш взгляд, комплексный анализ стихотворения «Маски» (1910). Однако здесь стоило бы отметить опору на русскую литературную традицию в раскрытии темы маскарада («Маскарад» М.Ю. Лермонтова), в том числе и модернистскую (поэзия А.А. Блока). Тем более что далее в работе говорится и о влиянии поэтики романтизма на творчество имажинистов (с. 128-129), и о сюжете одиночества героя в танцевальной толпе (с. 149).

Интересен фрагмент главы, где, рассматривая танцевальные экфрасисы Мариенгофа (раздел 2.2), М.В. Новика не ограничивается имажинистским периодом творчества поэта и убедительно доказывает, что «танцевальный экфрасис, зародившийся в творчестве Мариенгофа в период развития имажинизма, все же сохраняется и реализуется в его литературной работе даже по прошествии многих лет» (с. 137).

В заключительной части второй главы заслуживает особого внимания мысль о том, что «синтез в лирике Есенина состоит не только в соединении в едином образе танцевального, словесного и музыкального начал, но и в объединении элитарной и народной культур» (с. 144).

В третьей главе («Визуальный экфрасис в поэзии имажинистов») путем анализа разноплановых поэтических произведений имажинистов

доказывается, что для Есенина в большей степени важны иконографические и библейские образы, в то время как Мариенгоф и Шершеневич описывают современную им действительность. Диссертант также приходит к выводу о различии топоэкфрасисов имажинистов: Есенин преимущественно изображает деревню, Мариенгоф и Шершеневич являются урбанистами.

Отдельно стоит отметить, что в научный оборот вводится понятие «театральный экфрасис», что позволяет расширить классификацию экфрасисов по предмету их описания. Хотелось бы все же уточнить саму необходимость этого термина, замещающего привычные и традиционные для литературоведения термины «аллюзия», «интертекст», «претекст». На наш взгляд, уместнее говорить о театральном экфрасисе применительно к драматургии, где авторы пьес нередко используют прием показа «театра в театре», или сцены «двойного зрелища» (термин В.М. Волькенштейна), когда герои на сцене смотрят спектакль (например, «Балаганчик» А. Блока).

В *Заключении* диссертант приходит к обоснованным развернутым выводам о высоких художественных достоинствах поэзии имажинистов, об активном использовании приема экфрасиса поэтами данного литературного течения.

Существенным достоинством диссертационного исследования является, на наш взгляд, умение соединить достижения теоретико-литературной, искусствоведческой, культурологической и мифологической мысли с конкретным анализом стихотворений имажинистов, что позволяет более глубоко проникнуть в авторский замысел того или иного произведения, выявить специфику индивидуального художественного стиля каждого из рассматриваемых в диссертации автора. Чрезвычайно важно, что рассуждения автора диссертации получают подкрепление убедительным статистическим материалом, М.В. Новикова неоднократно подчеркивает количество проанализированных ею работ на предмет использования экфрасисов разного вида.

Диссертант проявляет отличное знание теоретического и литературно-художественного наследия имажинистов. Привлекает в данной работе умение использовать источники. Чёткое следование принципам научной этики, детализированные ссылки на предшественников – отличительная черта диссертации. К достоинствам работы относятся и стройность изложения материала, глубина анализа текстов, научный подход к анализу материала и аргументированность выводов.

Тем не менее, диссертационное исследование М.В. Новиковой, при всей добротности его исполнения, не свободно от проясненных не до конца моментов и недочетов. Обозначим некоторые замечания и пожелания.

1. В разделе 1.1 «Музыкальный экфрасис в поэзии В. Шершеневича» успешно проведен сравнительный анализ стихотворений В. Шершеневича и В. Маяковского с точки зрения использования экфрасиса и выявления специфики творческой индивидуальности поэта-имажиниста (с. 38 - 40). В дальнейшем же в работе не проводится параллелей с творчеством авторов начала XX века относительно наличия тех или иных видов экфрасисов в произведениях данного периода. Безусловно, это выходит за рамки представленной темы, однако упоминание об экфрасисах в русской модернистской литературе было бы уместно и значительно обогатило бы исследование. Тем более что диссертант уверенно и аргументированно анализирует использование экфрасисов в доимажинистском и постимажинистском творчестве В. Шершеневича, А. Мариенгофа и С. Есенина, что расширяет границы заявленной темы.

2. Осознавая, что библиография по теории и истории имажинизма, предложенная в диссертации М.В. Новиковой, не претендует на абсолютную полноту и выбор материала определен исследовательской направленностью работы, хотелось бы также обозначить источники, которые могли быть, помимо прочих, быть включенными в арсенал исследования. При освещении темы «Имажинизм» не учтен ряд фундаментальных исследований, таких, как статьи Дроздкова В.А., Захарова А.Н., Савченко Т.К. «Русский имажинизм:

закономерности зарождения и кончины»; Савченко Т.К. «Имажинизм в контексте европейского авангарда и модернизма»; Шубниковой-Гусевой Н.И. «Русский имажинизм, или "Буйные зчинатели эпохи российской поэтической независимости"» и др., а также содержательный материал пятитомной «Летопись жизни и творчества С.А. Есенина», во втором и третьем томах которой представлен богатый мемуарный, архивно-документальный материал о творческой деятельности С.А. Есенина в составе литературной группы имажинистов.

3. Диссертация содержит фактическую ошибку: работа Э.Б. Мекша датируется 1919 г.

Вместе с тем указанные недочеты не снижают общего положительного впечатления от данной работы и ее несомненных достоинств.

В целом проведенное М.В. Новиковой исследование способствует не только многоспектрному рассмотрению видов экфрасиса и роли данного приема в поэзии имажинистов, но и служит убедительным доказательством того, что использование экфрасиса «обслуживает созданную ими теорию образа, предлагающую соединение нерядоположенных смыслов и сфер, в данном случае приемов разных видов искусства» (с. 204).

Основные положения диссертации прошли достойную апробацию на Международных научных конференциях и отражены в тринадцати публикациях, три из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК. Опубликованные по теме исследования материалы полностью отражают ключевые положения диссертации. О практической значимости работы свидетельствует то, что ее материалы могут быть использованы как в исследовании основных тенденций развития русской лирики, литературного авангарда первой трети XX века, поэтики имажинизма как литературного течения, индивидуальной творческой работы представителей имажинизма В. Шершеневича, А. Мариенгофа, С. Есенина, так и при разработке лекционных курсов по истории русской литературы первой трети XX века, а также спецкурсов и семинаров.

Диссертация М.В. Новиковой является серьезным, логичным, завершенным самостоятельным исследованием специфики музыкального, танцевального и визуального экфрасиса в поэтическом творчестве имажинистов.

Автореферат и опубликованные статьи в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Все, сказанное выше, дает основание сделать вывод: диссертация М.В. Новиковой «Экфрасис в поэтической практике имажинистов (В. Шершеневич, А. Мариенгоф, С. Есенин)» по своему содержанию и оформлению соответствует критериям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (пп. 9-14), а ее автор – Новикова Марина Владимировна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы
им. А.М. Горького
Российской академии наук

Николаева Алла Александровна
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук»
121069, г. Москва, ул. Поварская 25а,
Тел. 8 (495) 690-50-30
E-mail: info@imli.ru
www.imli.ru,

20.02.2018 г.

А.А. Николаева

